

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ УЧАСТОК ГРАНИЦЫ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ИМПЕРИЯМИ К СЕРЕДИНЕ XIX.

Дудникова А.В.,

научный руководитель д-р ист. наук Дацышен В.Г.

Гуманитарный институт Сибирского Федерального университета

Владения России и Цинского Китая западнее пограничного знака Шабинь-Дабага появились еще в XVII в. В первой половине XIX в. русские и китайские пограничные отряды и посты Киргизской степи пришли в соприкосновение южнее Иртыша, но обе стороны проводили осторожную политику во избежание недоразумений. К середине XIX в. уже около двух веков Россия и Цинская империя имели общую границу. В этот период вновь в российско-китайских отношениях встала проблема пограничного размежевания.

В середине XIX столетия происходит сближение владений России и цинского Китая в Центральной Азии. Связано это было с завершением длительного и сложного процесса присоединения Казахстана к России, стремлением ее правящих кругов укрепить и обезопасить торговые связи России с Синьцзяном и Средней Азией. Еще в 1818-1822 гг. часть султанов и старшин Старшего (Большого) жуза были приняты в Российское подданство. В 1843-45 гг., доведенные до отчаяния нападениями кокандцев, с очередными прошениями о подданстве и возведении в их кочевьях на р. Каратал крепости и устройству округа к правительству России обратились другие владельцы Старшего жуза - султаны Галий, Хаким, Рустем и др. Просьба эта была удовлетворена.

Россия, заинтересованная в развитии торговли на своих восточных окраинах, в середине XIX в. постепенно осваивала сибирские, казахстанские и туркестанские рубежи. В 1846 г. крупные соединения русских войск вошли в сопредельные степи со стороны Оренбурга и Сибири. В то время, «русская граница в Оренбургском крае и в Западной Сибири представляла собою заселенные казачьи линии, на которых находились города с разными местными учреждениями и располагая таможенным надзором. Такое состояние границы оказывалось удовлетворительным и в военном, и в административном, и в торговом отношениях»

В середине XIX в. киргизы северного Туркестана были уже покорены, и русские отряды стали прочно на р. Сырдарье и на левом берегу р. Или. Интересно, то что долина р. Или – территория Джунгарского ханства, которое еще в 1755 г. было присоединено к Империи Цин, которая оккупировав Джунгарию, распространила на нее цинскую военно-административную систему. Вслед за Джунгарией была покорена Кашгария (Восточный Туркестан). Джунгария и Кашгария вошли в состав Цинской империи и стали называться Синьцзян («Новая граница»). Джунгария, а в частности ее центр – долина р. Или, принадлежали империи Цин, а Россия оккупировала эти территории в 1846 г. Данный захват стал возможен при тяжелом внутреннем кризисе цинской империи, который был порожден первой «опиумной» войной.

Что касается поиска новых торговых путей (кроме кяхтинского) через Джунгарию и Кашгарию, то была предпринята специальная разведывательная экспедиция.

Одним из побочных результатов этой экспедиции был вывод о том, что русско-подданные казахи кочуют довольно далеко даже за Тарбагатаем и поэтому «собственно китайской границей в этих местах» может считаться лишь проходящая за Тарбагатаем цепь китайских пикетов. Несколько ободренные этими известиями,

русские казаки в 1847-1849 гг. основали ряд станиц Семиречья. Была учреждена должность пристава для наблюдения за казахами Семиречья.

Весной 1844 г. из Сергиополя (Аягуза) на Каратал к северным отрогам Джунгарского Алатау выступила казачья сотня под командованием хорунжего С.М. Абакумова. Перед ним была поставлена задача найти удобное место для возведения крепости в кочевьях Старшего жуза. В 1847 г. на р. Копал в предгорьях Джунгарского Алатау появилось новое русское укрепление Копал. Здесь расположился административный центр образованного в 1848 г. Алатавского (Алатауского) округа, для управления казахами Старшего жуза и киргизами, признавшими подданство России. Копал до 1854 г. становится опорным пунктом колонизации Семиречья, в том числе Заилийского края. Наряду с Копалом и под его защитой в Семиречье возникают казачьи станицы. Большая заслуга в присоединении к владениям России юго-восточной части Казахстана принадлежит генерал-губернатору Западной Сибири П.Д. Горчакову. Оценивая деятельность П.Д. Горчакова на посту губернатора Западной Сибири с 1836 по 1851 гг., его современник И.Ф. Бабков отмечал, что князь «вполне сознавал, что соображения политические и торговые и вообще польза дел наших неуклонно требовала, чтобы мы стали твердою ногою на юго-востоке Киргизской степи до пределов Западного Китая, Кашгарии или Восточного Туркестана и независимых в то время от нас среднеазиатских владений. С водворением же в занятом крае русской селитьбы и надлежащего порядка и спокойствия между киргизами, когда караванная торговля была бы в полной мере обеспечена от грабежей и насилий со стороны кочевых обитателей степи, можно было приступить к осуществлению и другой цели: устройству правильных торговых сношений с Западным Китаем, Кашгарией и среднеазиатскими ханствами, составлявшей предмет стольких усилий и забот правительства».

Обеспокоенное активностью России в Семиречье и сооружением там нескольких военных укреплений, цинское правительство пыталось было протестовать, но безуспешно. Действия России заставили цинское правительство пойти на переговоры, результатом которых было заключение в 1851 г. Кульджинского договора.

Договор нужен был для нормализации русско-китайской торговли на азиатской границе. Был подписан 25 июля в г. Кульдже (Китай) от России – Е.П. Ковалевским, от Китая – И Шанем и Буянтаем. Договор содержал 17 статей. Суть Кульджинского договора сводилась к следующему: в Или и Тарбагатае учреждались Российские консульства; разрешалась беспоплиная меновая торговля; русским купцам отводились особые места для торговли и пастьбы скота; цены на товары китайские и русские купцы устанавливали по взаимному соглашению, без вмешательства местных властей. Кроме того, договор устанавливал, что проезд в Джунгарию разрешался лишь в определенный период: с 25 марта по 10 декабря. Вне установленных сроков въезд запрещался. Во избежание каких-либо инцидентов, которых так опасался Пекин, русские караваны при прохождении по китайской территории должны были сопровождаться цинскими солдатами.

Кульджинский торговый договор 1851 г. имел важное политическое значение для укрепления позиций России в Центральной Азии. Договор крайне важен был для Российской империи в том отношении, что ст.6 этого договора, в котором говорится «если во время следования русских караванов вне линии китайских караулов будет учинен барантовщиками внешних аулов (киргизских) грабеж, нападение или другое преступление, то китайское правительство в разбирательство сего не вступается», тем самым пекинское правительство устраняло себя от какого-либо вмешательства в дела, возникавшие к западу от линии китайских караулов, иными словами отказывалось от

своих прежних притязаний на киргиз-казахские земли, предоставляя их всецело усмотрению русского правительства.

Подписанный 25 июля 1851 г. Кульджинский трактат заложил правовую основу для официальных торговых отношений России и Китая в Центральной Азии и сыграл важную роль в ее дальнейшем развитии и упрочении. Спустя полтора года с небольшим 5 февраля 1852 г. императором России Николаем I был утвержден Кульджинский договор и Правила сухопутной торговли с Западным Китаем. Согласно этим правилам начальник или старшина, отправлявшихся из пределов России в Китай караванов, должен был получить специальный билет на одной из таможен или застав в Семипалатинске, Петропавловске, Троицке, Усть-Каменогорске, Копале. С купцов, приезжающих без таких билетов, местные китайские власти имели право взимать различные сборы. Текст Кульджинского договора не был опубликован в печати. В нескольких экземплярах тексты трактата и принятых в дополнение к нему Правил сухопутной торговли были разосланы правительством местным властям для соответствующего извещения купечества. Несмотря на столь скудную информацию известие о легализации российско-китайской торговли в Синьцзяне и об открытии для российского купечества рынков Чугучака и Кульджи, быстро распространилось не только в Казахстане и Сибири, но и в Китае и вызвало положительную реакцию китайского купечества.

О расширении и легализации российско-китайской торговли свидетельствует предписание исполняющего должность генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорда, о льготе, о производстве торговли в Азиатских областях за 1853 г.: «Г. Управляющий министерством финансов, от 16 декабря минувшего года 1852 уведомил меня что по положению Сибирского комитета Государь император в 7 день того декабря Высочайшее повелеть соизволил: в видах Азиатской нашей торговли, предоставить, впредь по 5 февраля 1857 г., купцам 2 и 3 гильдий, записанным по городам Западной Сибири и Оренбургской и Астраханской Губернии, равно как и тамошним крестьянам, торгующим по свидетельствам 2 и 3 родов, право отправлять товары в азиатские области и вывозить оные от туда на том же основании как сие дозволено купцам 1 гильдии, но только без личных правсей гильдии присвоенных, и там, чтобы в последние 6 месяцев пред окончанием настоящей льготы, купцам 3 гильдии и крестьянам, торгующим по свидетельствам 3 года, дозволялось токмо привозить товары из азиатских областей, а не отправлять оные туда из России».

Подписав Кульджинский трактат Россия получила свободу рук для своих действий в Казахстане и Средней Азии. Обращая внимание на политическое значение договора известный впоследствии участник русско-китайских переговоров о границе И.Ф. Бабков писал в «Воспоминаниях о моей службе в Западной Сибири», что «Удачным заключением этого трактата Е.П. Ковалевский как бы указал на неотложную необходимость прочного занятия нами Заилийского края и водворения в среде киргиз Большой и Дикокаменной орды надлежащего порядка и спокойствия, которые могли бы обеспечить беспрепятственное следование торговых караванов в пределы Западного Китая через земли, занятые сими киргизами. С этой точки зрения Кульджинский трактат имеет важное значение не только в торговом, но и в политическом отношении, послужив энергическим побуждением к продолжению наступательного движения в глубь Средней Азии, начатого кн. Горчаковым».

Кульджинский договор 1851 г. показал, что Китай не способен противостоять агрессии России в Средней Азии, и империя Цин встала на путь уступок России. Данный договор фактически закрепил российское экономическое влияние в Илийском крае.

«Русские владения стали постепенно распространяться в киргизских степях за пределами казачьих линий. При этом Государственной границы между Западной Сибирью и Западным Китаем, по особым причинам, не устанавливалось». К середине XIX в. не было определено общего положения и направления границы, соответственно и на местности она не была проведена, на всем протяжении Западно-Сибирского участка российско-китайской границы.

Список литературы.

1. Вавилов Н.Н. Российско-цинские отношения. [электронный ресурс]: Доступ из локальной сети. URL: www.asia-times.ru/countries/china/rco_5.html. (дата обращения: 15.03.2014).
2. Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири, 1859-1875 гг. – СПб.: тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. 575 с.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). .Ф.3.Оп.2.Д.1946.Л.29, Ф.3, оп. 18, д. 440, л. 1.
4. Границы Китая: история формирования / под общ. ред. В.С. Мясникова, Е.Д. Степанова. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 470 с.
5. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край: в 5 т. Т. 2: Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. СПб.: Б.и., 1926. 730 с.
6. Дацышен В. Г. Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX вв. Кызыл: Республиканская типография, 2000. 215 с.
7. Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы). Сборник документов и материалов. Алма-Ата: Наука, 1964. 572 с.
8. Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1983. 124 с.
9. Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии. Барнаул: АзБука, 2003. 346 с.
10. Попов И.М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М: АСТ, 2004. 510 с.
11. Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689-1916 / под.общ. ред. В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 696 с.